

Григорян А.

УДК 741.15.32(477)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ КРЫМСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КРЫМА В ПЕРИОД С НАЧАЛА 90-Х ПО 2000 ГОД

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция крымской политической элиты с момента ее становления по настоящее время. Особое внимание уделено региональному фактору элитообразования, локальным особенностям. Автор прослеживает ключевые этапы становления, выявляя события, процессы и факторы, которые легли в основу формирования крымской политической элиты. Особое внимание уделяется личностному фактору и роли отдельных людей, которые сыграли весомую роль в судьбоносные моменты крымской истории. Работа будет интересна специалистам в области политических наук, а также историкам, специализирующимся на новейшей истории Крыма.

Ключевые слова: политическая элита Крыма; основные этапы становления крымской политической элиты, эволюция крымской элиты.

Анотація. В даній статті розглядається еволюція кримської політичної еліти з моменту її становлення по теперішній час. Особливу увагу приділено регіональному чиннику елітобудування, локальним особливостям. Автор простежує ключові етапи становлення, виявляючи події, процеси і фактори, які лягли в основу формування кримської політичної еліти. Особлива увага приділяється особистісному чиннику і ролі окремих людей, які зіграли вагомую роль у доленосні моменти кримської історії. Робота буде цікава фахівцям в галузі політичних наук, а також історикам, які спеціалізуються на новітній історії Криму.

Ключові слова: політична еліта Криму; основні етапи становлення кримської політичної еліти, еволюція кримської еліти.

Summary. The article includes the analysis of development and transformation of the Crimean political elite, depicting peculiarities of its evolution on different stages.

The actuality of the research on this issue stems from the fact that the elite are exactly those who determine the vector identifying the direction of the society move. Furthermore, political elites play a significant part in modern life, embodying a nationwide social stratum, responsible for the country development, while the decisions rendered by the political elite present the ground for social development. That is why political elite study helps to formulate the complex understanding of political processes being spread in the society on a whole. It is particularly important for the Crimea with its regional specificity.

The author reveals the main stages of the Crimean political elite formation. This process depends on many factors which are described in detail in the article.

Keywords: Crimean political elite, evolution of Crimean political elite, the main stages of the Crimean political elite formation.

Становление крымской политической элиты следует рассматривать неразрывно с историей Крыма. В данном контексте особый интерес представляет период, начиная с 90-х годов XX века. Именно на этот период приходятся основы формирования крымской политической элиты.

К 1990 г. проблемы с сохранением «нерушимого единства» союзных республик становились все более очевидными и трудноразрешаемыми; все отчетливее вырисовывалась перспектива обретения Украинской ССР государственной независимости. В Крыму она была воспринята как реальная угроза интересам и ценностям крымчан. [2].

В Крымской области в то время сложилась уникальная ситуация: интересы местной партийно-хозяйственной элиты и большинства населения временно и частично совпали. Совпадение это касалось как раз отношения к перспективе украинской независимости. Местное партийно-административное руководство опасалось за сохранность своих властных позиций на полуострове. Простые же крымчане были встревожены тем, что в случае выхода Украинской ССР из состава единого союзного государства, они окажутся по разные стороны государственной границы со своими соотечественниками, проживающими в России и других союзных республиках. Значительной частью населения полуострова, в отличие от жителей западных регионов УССР, провозглашение независимости Украины рассматривалось как победа враждебных им «националистических» сил. Эти обстоятельства позволили крымскому сообществу сплотиться и совместно с тогдашним руководством области отреагировать на неблагоприятные политические тенденции. Воссоздание крымской автономии [2].

Важную роль в процессе восстановления крымской автономии сыграло единство крымчан и осознание региональной специфики. В условиях демократизации и гласности формирование собственной идентичности и самосознания стало обретать все более четкие формы. А дополнительным фактором, катализирующим этот процесс, стало массовое возвращение крымских татар на рубеже 80-90-х годов.

Для понимания событий того периода важно учесть влияние крымскотатарского фактора на ход событий. 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». Это стало основным сигналом к возвращению крымских татар в Крым. Лидеры крымских татар все чаще стали говорить о создании в Крыму крымскотатарской национально-территориальной государственности. Параллельно получила широкое распространение практика самозахватов. А в июне 1991 года в Симферополе состоялся крымскотатарский национальный съезд – Курултай. Следует отметить два важных документа Курултая: «Декларацию о национальном суверенитете крымскотатарского народа», провозглашавшую принцип приоритетного права крымских татар на Крым,

его территорию и природные ресурсы, и решение о создании Меджлиса – «высшего полномочного представительного органа крымскотатарского народа».

Вместе с этим, в крымском политикуме активно развернулась дискуссия о статусе полуострова. Вариантов было множество, от самых смелых до сдержанных. Важно, что эта дискуссия разворачивалась как раз в канун выборов в Крымский областной Совет весной 1989 г.

Эти выборы представляют интерес тем, что, по сути, это было впервые, когда у крымских избирателей появился реальный выбор. Дело в том, что обычно в период советской эпохи, как правило, выдвигался в каждом округе один кандидат от блока коммунистов и беспартийных, за которого и голосовали. А на выборах 1989 г. в большинстве округов было по несколько кандидатов, а значит и возможность реального выбора. По результатам выборов большинство областного Совета составили депутаты компартии, представители «демократического» крыла оказались в меньшинстве, однако среди коммунистов были и довольно прогрессивно настроенные.

Октябрьские события в Киеве, связанные с голодовкой студентов и, как следствие, отставкой правительства В. П. Фокина, стали четким сигналом для политической элиты Крыма, что надо приступать к более решительным шагам. Крымские депутаты приняли «Декларацию о государственном и правовом статусе Крым». Также было принято решение о проведении всекрымского референдума – первой практики народного волеизъявления в СССР. Референдум состоялся 20 января 1991 г. Вопрос заключался в следующем: «Вы за воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза и участника Союзного договора?». Явно на референдуме составила свыше 81% населения, и по результатам за воссоздание автономии проголосовало 93,26%. Референдум был практически проигнорирован крымскими татарами, но тем не менее, Верховный Совет УРСР 12 февраля 1991 г. принял акт о восстановлении Крымской АССР в составе УССР.

Весной 1991 г. сформирован Верховный Совет КрАССР. Он комплектовался на основе Крымского областного путем дополнения к его составу депутатской группы, представлявшей горсовет Севастополя, а также предоставления по одному мандату представителям армянского, болгарского, греческого и немецкого национально-культурных обществ. Несколько позже (в октябре 1991 г.) в состав крымского парламента был также введен Э.Д. Меметов – руководитель одной из маловлиятельных крымскотатарских организаций. Другие, гораздо более авторитетные, организации крымских татар отказались принять участие в работе парламента крымской автономии, апеллируя к тому, что она воссоздана без участия крымских татар и без учета их права на самоопределение [2].

Кадровых перестановок на ключевых позициях не было. Крымский парламент первого созыва возглавил председатель Крымского областного Совета Н.В. Багров. А Совет Министров (бывший Областной исполнительный комитет) – В.В. Курашик, который ранее возглавлял облисполком.

Путь к обретению субъективного, государственного статуса советских автономий был прерван августовским «путчем», в результате которого Верховный Совет УССР провозгласил независимость Украины.

Эти события стали причиной возникновения в Крыму двух новых организаций: «Республиканского Движения Крыма» под руководством Ю.А. Мешкова (будущего президента Крыма) и «Движения 20 января» под руководством В.Н. Сагатовского. Эти организации вместе с существовавшим ранее движением «Демократическая Таврида» и рядом других общественных организаций объединились в блок «Народная оппозиция». Собственно, это была оппозиция так называемым «крымским партokrатам», которые на тот момент все еще оставались у рычагов власти. Целью деятельности оппозиционеров на тот момент было выведение Крыма из состава СССР независимо от будущего Украины. Однако большинство депутатов во главе с тогдашним спикером крымского парламента Н. Багровым решили пойти другим путем – путем становления крымской автономии в составе независимой Украины. На такой ход событий не повлияла даже голодовка, которую объявили некоторые члены РДК во главе с Ю. Мешковым.

На фоне разногласий между Россией и Украиной по поводу Черноморского флота, с начала 1992 г. началась новая волна борьбы за референдум о статусе Крыма. Странники РДК создали инициативную группу по сбору подписей за проведение крымского регионального референдума. К 1992 г. уже было собрано 240 тыс. подписей, что уже на 60 тыс. превышало необходимую норму по закону. Верховный Совет Крыма назначил на май 1992 г. обсуждение вопроса о проведении референдума. В ответ Верховный Совет Украины принял Закон «О статусе Автономной Республики Крым». Закон значительно сужал права крымской автономии.

Фактически, этот закон приводил Крым к статусу рядовой области. Круг замкнулся, и Крым в очередной раз в своей истории попал в жернова геополитики. В этом случае их привело в движение несовпадение государственных интересов России и Украины. Для крымчан это был один из худших вариантов развития постсоветской ситуации, ибо полуостров стал разменной монетой в игре различных политических сил. Все это неизбежно вело к расколу не только в среде крымских политиков, но и общественных настроений в автономии [6].

Решительным ответом на принятие Закона «О статусе АРК» со стороны Крыма стало принятие Акта о государственной самостоятельности Республики Крым, принятие текста Конституции Республики Крым и постановления о проведении референдума о статусе Крыма. Крымчане в этой ситуации были на стороне своего парламента и поддерживали его решение, причем, это проявлялось и в таких очевидных формах, как массовые акции, митинги, пикеты. Также решение получило поддержку со стороны черноморского флота. В совокупности эти факторы вынудили Верховный Совет Украины вернуться к идее Договора о разграничении полномочий с автономией. Компромисс был найден, и надо признать, что во многом ценой серьезных уступок с крымской стороны: аннулирования «Акта о государственной самостоятельности» [4],

бессрочного моратория на проведение референдума о статусе Крыма и изменения наиболее радикальных статей крымской Конституции. Многие позиции, достигнутые в мае 1992 г., были утрачены.

В период экономического кризиса, пик которого пришелся на 1993 г., Крым оказался одним из самых депрессивных регионов Украины. Это сопровождалось гиперинфляцией, снижением реальной заработной платы, криминализацией различных сфер жизни. Это стало еще одним испытанием для РДК, помимо неудач с идеей проведения референдума, и на этот раз произошел раскол. Часть движения видела свою перспективу в плоскости культуры, вне политики. Но основная масса все же оставалась на прежних позициях. Именно они в 1993 г. преобразовали «Республиканское Движение Крыма» (РДК) в политическую организацию – «Республиканскую партию Крыма» (РПК) [3]. Отражая интересы своей социальной базы, руководители РПК выдвинули ряд лозунгов весьма радикального характера, курс на сближение крымской автономии с Россией, вплоть до полного присоединения, заключение с Россией военно-политического союза, предоставление жителям полуострова российского гражданства.

Экономический кризис стал хорошей возможностью для автономистов обрести экономический суверенитет. Велись активные переговоры с Киевом. В частности, процессом руководил с крымской стороны Н. Багров. В результате 23 июня 1993 г. президент Украины Л. Кравчук подписал Указ «О режиме открытой экономики на территории Республики Крым». Это открывало широкие возможности для экономики Крыма. Одним из ключевых пунктов соглашений был режим «одноканального бюджета», согласно которому все налоговые поступления оставались в Крыму, около 4% доходов отчислялось в Киев, остальное распределялось на месте. То есть были созданы благоприятные условия для самостоятельной налоговой политики.

Все постсоветские парламенты неизбежно вступали в непримиримый конфликт с исполнительной властью, что фактически блокировало ее работу. Срабатывала коммунистическая привычка править, а не управлять. И опыт России, и особенно Украины наглядно подтверждает эту печальную закономерность. Только президент в состоянии смягчить остроту этого конфликта, гибко используя предоставленные ему Конституцией широкие полномочия. Он как бы определяет исторический вектор развития государства в новых условиях, выполняя роль посредника между прошлым и будущим [6].

Переходный период с множеством сложностей подразумевал потребность концентрации власти в одних руках. Было принято важное решение об изменении формы правления в автономии, которая из парламентской превратилась в президентскую. Соответственно, крымским парламентом был принят Закон «О Президенте Республики Крым» [1].

Таким образом, в 1991-1993 гг. крымчанам удалось восстановить автономный статус своего региона, сформировать властные структуры и правовой фундамент крымской государственности. К достижениям этого периода следует отнести и тот факт, что жители Крыма сумели не допустить превращения полуострова в «горячую точку», что предвещали многие аналитики и чего не смогли избежать другие регионы постсоветского пространства, в которых сложилась ситуация, аналогичная крымской [2].

Единственные в истории выборы президента Республики Крым прошли в 1994 году. На должность, учрежденную Верховным Советом Крыма 13 октября 1993 года, претендовало шесть кандидатов: Н.В. Багров (глава парламента Крыма на тот момент), бизнесмен В. А. Веркошанский, лидер коммунистов Л.И. Грач, представитель Президента Украины в Севастополе И.Ф. Ермаков, лидер РПК Ю.А. Мешков и глава Русской партии Крыма С.И. Шувайников. Голосование прошло в два тура: первый состоялся 16 января 1994 года, второй — 30 января 1994 года. Во второй тур вышли два кандидата – Н. Багров и Ю. Мешков. Побуду со значительным перевесом (72,92% из общего числа голосовавших) одержал Юрий Мешков. Его успеху способствовал тот факт, что в ходе избирательной кампании Республиканская партия и Народная партия Крыма (в которую входили бывшие члены РДК, не вступившие в РПК) объединились в рамках избирательного блока «Россия», демонстрируя единство патриотических и пророссийских сил. Кроме того, после первого тура два бывших уже кандидата в президенты Крыма – С. Шувайников и Л. Грач – поддержали кандидатуру Ю. Мешкова.

Парламентские выборы в Крыму в 1994 г. проходили по смешанной системе. Две трети депутатов избирались по мажоритарной системе, 14 – пропорциональной (с 5-процентным проходным барьером). Кроме того, в качестве исключения было гарантировано представительство в крымском парламенте для депортированных народов (по одному мандату армянам, болгарам, грекам и немцам, и 14 мандатов крымским татарам). По результатам выборов большинство в парламенте получил блок «Россия» (54 места). «Курултай» - фракция крымских татар – заняла квоту в 14 мест. Это обстоятельство лидер крымских коммунистов прокомментировал следующим: «В ситуации, которая сложилась в связи с победой блока «Россия», национальная депутатская фракция становится фактором, выступающим в роли баланса» [6]. Кроме того, по два представителя было от коммунистов и Партии Экономического Возрождения Крыма. Спикером ВС Крыма стал С.П. Цеков.

Уже во время своей первой пресс-конференции С. Цеков изложил программу своих ближайших действий: восстановление Конституции Крыма от 6 мая 1992 г., установление договорных отношений с Украиной, Россией, другими государствами СНГ, принятие необходимых законов. Если до сих пор между президентами Украины и Крыма шла только «война указов», то намерение крымского парламента возвратиться к Конституции 1992 г. послужило сигналом для атаки на государственность молодой Республики [5].

Правительство тоже было сформировано в основном из сторонников блока «Россия». Однако вскоре начались недоразумения внутри блока, которые затем переросли в глубокие противоречия. В конечном

счете, Ю. Мешков потерял свои позиции и за ним сохранились ли формальные функции. Кроме всего прочего, он перестал быть главой исполнительной власти.

События 1994–1995 гг. явились тяжелым ударом для организаций русского населения Крыма. Очутившись на «пепелище», пророссийские силы полуострова на время оказались отстранены от власти.

Чрезвычайно негативную роль в судьбе пророссийского движения Крыма сыграло отсутствие должной поддержки со стороны России, на которую, собственно, это движение и ориентировалось. Это объяснялось тем, что руководство России того времени ориентировалось на сближение с Западом, а потому любые поводы, которые могли служить подозрением в «имперских амбициях», были недопустимы. В этих условиях руководство Украины, искусно используя практику давления и манипулирования крымскими политиками, добилось в 1995 г. отмены конституции автономии и ликвидации поста президента республики, а также отмены Закона Украины «О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым». Кроме того, еще в 1994 году уже были отменены четыре десятка крымских законов. Новым документом, регулирующим статус крымской автономии, стал Закон Украины «Об Автономной Республике Крым». Права и полномочия Крыма были жестко урезаны. Крым потерял не только законодательное право, но и право законодательной инициативы. И даже все эти ограничения не стали последними – в 1997 г. Крым еще и лишился права создавать региональные политические организации.

Политическая элита Крыма на тот момент оказалась слабой перед давлением со стороны центральных властей. Наиболее заметными группами элиты были так называемая «Антикризисная коалиция» (в основном состоявшая из бывших членов блока «Россия») и фракция «Созидание» (состоявшая из оппонентов блока «Россия» и сторонников ПЭВК). В период с 1995 по 1998 гг. проходили частные смены главы крымского парламента (Е.В. Супрунюк, В.А. Киселев, А.П. Гриценко). Когда в 1997 г. на посту спикера оказался В.А. Франчук, а на посту премьера – А. Гриценко, впервые за долгое время наступило согласие между органами представительной и исполнительной власти в Крыму. Накануне новых парламентских выборов в 1998 г. в Крыму разразился новый глубокий кризис (причем, с криминальным подтекстом). В сумме с обострившимся крымскотатарским вопросом это предопределило судьбу предстоящих выборов.

С повышением преступности в Крыму стало ясно, что без вмешательства правоохранительных органов. Основной удар пришелся по членам ПЭВК, члены которой были связаны с крупной криминальной организацией «Сейлем». Партия в результате была дискредитирована и проиграла выборы, а затем объявила о самороспуске.

В 1997 г. на должность руководителя крымской милиции назначается генерал Геннадий Москаль, который возьмет на себя личную ответственность за «разгром» основных криминальных структур, питающих власть в автономии. Ему удалось сделать это быстро и без лишних церемоний. И по-другому быть не могло. Государство должно было сделать в отношении собственной автономии то, на что не была способна сама автономия: создать нормальные условия для разрешения политического кризиса, заблокировавшего социально-экономические проблемы [6].

Также накануне выборов сложилась сложная ситуация с Меджлисом. Выборы проходили по мажоритарной системе и квоты, которые были предусмотрены в 1994 г., в 1998 г. были упразднены. Представители Меджлиса понимали, что их шансы на победу в мажоритарных округах крайне низки (на тот момент только 58% крымских татар могли голосовать, потому что у остальных не было еще украинского гражданства). В этой связи были проведены массовые акции протеста, одна из которых даже переросла в массовые беспорядки.

Тем не менее, выборы состоялись. В них приняли участие 23 политических партий и общественных организаций. Только 6 из них получили пропуск в крымский парламент. 33 депутата представляли компартия Л. Грача, 4 партию «Союз» Л. Миримского, по 4 – НДП и Аграрную партию, 2 – бывшую ПЭВ, 1 – СПУ. Но большинство было беспартийным – 45 депутатов. Председателем ВС АРК стал Л.И. Грач – лидер крымских коммунистов, а главой правительства – С.В. Куницын.

Новая правящая коалиция базировалась на соглашении, достигнутом между местными организациями компартии (лидер Л.И. Грач) и Народно-демократической партии (лидер С.В. Куницын), к которым примкнула партия «Союз» – один из осколков блока «Россия». Первоочередной задачей крымской власти стало восстановление правовой базы автономии. Ведь после отмены крымской Конституции Верховным Советом Украины, Крым жил фактически без Основного Закона [2].

Вариант конституции, предложенный Л. Грачем, вызвал волну протестов как внутри крымского парламента, так и со стороны правительства. Стало очевидно, что коалиция теряет жизнеспособность. Но, несмотря на это, проект получил необходимую поддержку как в крымском парламенте, так и в украинском. Был утверждён принцип приоритетности украинского законодательства над Конституцией АРК.

Источники и литература:

1. Закон Республики Крым «О Президенте Республики Крым» № 428-1 от 14.06.1993 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb0428002-93>
2. Никифоров А. Р. Крым в составе независимой Украины. // Книга для чтения по истории Крыма [Текст] : научное издание / Симферополь, 2010.
3. Платформа общественной организации «Демократическая Таврида» / [Электронный ресурс] / «Крымская правда», – 1990.

4. Постановление Верховного Совета Крыма № 72-1 «Об Акте о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым» от 05.05.1992 [Электронный ресурс]/ Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/krym/show/rb0072002-92>
5. Серия «Лидеры Крыма». Леонид Грач: политический портрет на фоне событий [Текст] : науч. издание / Симферополь, 1995.
6. Форманчук А. А. Мифы советской эпохи. Книга вторая [Текст] : науч. издание / Симферополь, 2008.

Гальперин А.Г., Казаченко Б.Н., Реби Д.И.

УДК 39:80 (397:801.82)

ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОЙ ИСТОРИИ КРЫМЧАКОВ ИЗ Г. КАРАСУБАЗАР

Аннотация. В марте сего года жители Крымского полуострова (крымчане), по сути, повторили путь, пройденный тюрко-язычным иудействующим золятом, – крымчаками. И те и другие обратились к России с одной и той же коллективной просьбой о помощи и защите. Данное исследование посвящено прочтению, осмыслению и переводу Письма жителей города Карасубазар, адресованного императору России Александру I Павловичу от 12 мая 1818 года. Анализ подобных рукописных крымчакских текстов проливает свет на ментальный мир тюрков и духовную культуру иудеев Крыма.

В результате проведенного исследования было установлено, что: 1) в Крыму проживает около 170 крымчаков; 2) текст Письма является письменным памятником духовной культуры и судьбоносным документом крымчаков; 3) Письмо государю было написано на крымчакском языке (относящимся к кыпчакско-огузской и/или узо-половецкой подгруппе) с использованием графики древнееврейских букв (арамейского алфавита); 4) письменный крымчакский язык трудночитаем, поскольку содержит многочисленные заимствования и архаизмы.

Все вышесказанное, на фоне совершенно неизученной этнической истории крымчаков, понуждает нас ассоциировать их с тюрко-язычными иудействующими изолятами. Транслитерация письменных памятников крымчаков (записанных древнееврейским шрифтом) благодаря разработанному ранее грамматическим и фонетическим правилам позволяет «услышать» звучание исчезнувшего языка.

Таким образом, многочисленные архаизмы, присутствующие в анализируемом тексте не позволяют безоговорочно относить письменный крымчакский язык к одному из диалектов крымско-татарского языка.

Ключевые слова: Крым, крымчаки, император России Александр I, крымчакский язык, тюрко-язычный иудействующий изолят.

Анотація. У березні цього року жителі Кримського півострова (кримчани), по суті, повторили шлях, пройдений тюркомовним іудействующим золятом, - кримчаками. І ті й інші звернулися до Росії з однією і тією ж колективним проханням про допомогу і захист. Дане дослідження присвячене прочтання, осмислення і перекладу Листи мешканців міста Карасубазар, адресованого імператору Росії Олександра I Павловича від 12 травня 1818 року. Аналіз подібних рукописних кримчакських текстів проливає світло на ментальний світ тюрків і духовну культуру жидів в Криму.

В результаті проведеного дослідження було встановлено, що: 1) у Криму проживає близько 170 кримчаків; 2) текст Листа є письмовим пам'ятником духовної культури і доленосним до-кументом кримчаків; 3) Лист государеві було написано на кримчакською мовою (відно-сящимся до кыпчакско-огузької та/або узо-половецкої підгрупи) з використанням гра-фіки давньо єврейських букв (арамейського алфавіту); 4) письмовий кримчакська мова трудночитаем, оскільки містить численні запозичення та архаїзми.

Все вищесказане, на тлі абсолютно невивченою етнічної історії кримчаків, примушує нас асоціювати їх з тюрко-язычними іудействующими ізоля-тами. Транслітерація писемних пам'яток кримчаків (записаних давньоєврейським шрифтом) завдяки розробленим раніше граматичним та фонетичним правилам дозволяє «почути» звучання зниклого мови.

Таким чином, численні архаїзми, присутні в аналізованому тек-сте не дозволяє беззастережно відносити письмовий кримчакська мова до одного з діалектів кримсько-татарської мови.

Ключові слова: Крим, кримчаки, імператор Росії Олександр I, кримчакська мова, тюрко-мовний іудействующий ізолят.

Summary. In March of this year the inhabitants of the Crimean Peninsula (Crimea), essentially repeated the path traversed the Turkic-speaking Jews in isolation, - Krymchaks. They both turned to Russia with the same collective request for assistance and protection. This study is devoted to reading, understanding and translation of the Letter residents of the town of Karasubazar, addressed to the Emperor of Russia Alexander I Pavlovich from May 12, 1818. The analysis of such handwritten krymchak texts sheds light on the mental world of the Turks and spiritual culture of the Jews of Crimea.

In the result of the study it was found that: 1) in the Crimea is home to about 170 Krymchaks; 2) the text of the Letter is written monument of spiritual culture and crucial to the document Krymchaks; 3) a letter to the Emperor was written on krymchak language (ratio sasima to Qypchaq-Oguz and/or RCD-Kipchak subgroup) using gra-feke Hebrew letters (Aramaic alphabet); 4) a written krymchak language will trudnostei, because it contains numerous borrowings and archaisms.

All this, against the background completely unexplored ethnic history of the Krymchaks, constrains us to associate them with the Turkic-speaking Jews insulation Tami. Transliteration of written monuments of the Krymchaks (recorded Hebrew font) due to the previously developed grammatical and phonetic rules allows you to "hear" the sound disappeared language.